

УДК 783.2:908:930.272

DOI: 10.17223/22220836/42/15

Т.Г. Казанцева

ТОБОЛЬСКИЙ ИРМОЛОГИОН СВЯТИТЕЛЯ ФИЛОФЕЯ¹

В статье впервые в научный оборот вводится памятник музыкальной письменности юго-западнорусского барокко – Ирмологион киевской квадратной ноты, принадлежавший выдающемуся деятелю Русской православной церкви святителю Филофею митрополиту Сибирскому и Тобольскому. Рассматриваются палеографические особенности рукописи, редакция гимнографического текста, структура и состав сборника, его отличия от ранних певческих нотоплинейных книг московской традиции. Выдвигается гипотеза о происхождении рукописи из Киево-Печерской Лавры. Ставится вопрос о влиянии богослужебно-певческой традиции киевской митрополии на становление музыкальной культуры Сибири.

Ключевые слова: святитель Филофей (Лецинский), Тобольский архив, Ирмологион, певческие рукописи линейной нотации, музыкальная культура Сибири.

Певческие книги малых рукописных собраний Сибири нечасто обращают на себя внимание музыковедов-медиевистов. Однако опыт археографической работы показывает, что небольшие региональные собрания в определенном ракурсе могут быть чрезвычайно интересными. Прежде всего, они содержат памятники, позволяющие судить о прошлом музыкальной культуры того или иного сибирского региона. Кроме того, в них подчас обнаруживаются музыкальные памятники, могущие стать предметом самостоятельного изучения. Одним из них является рукопись пятилинейной нотации (киевской квадратной ноты) из фонда Государственного архива в г. Тобольске, хранящаяся под № 306 (далее – ТА № 306).

Рукопись обращает на себя внимание, прежде всего, владельческой записью на внутренней стороне нижней крышки переплета: «Сей Ермолой архиерея схимонаха Феодора, ево хлопец тунгусь Петр, и онъ взятъ изъ тунгусского, арххиерей схимонахъ Феодоръ и ево малинкого привосъ и ево научилъ грамоти, и петъ училъся по этой Ермолое, православную веру принять хвалъно. Петр Тунгусъ» (рис. 1).

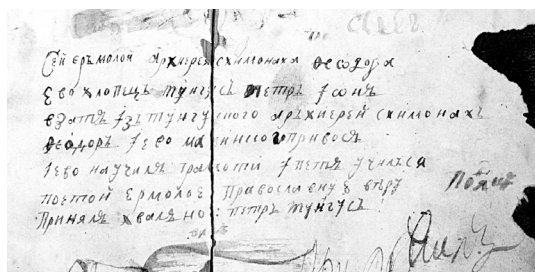

Рис. 1. Ирмологион, ТА № 306. Владельческая запись

Fig. 1. Irmologion, TA No. 306. Owner's recording

¹ Статья написана в рамках проекта РФФИ 17-04-00443-ОГН «Музыкальная культура Сибири: источники, исследовательские центры и направления».

Впервые данная запись была зафиксирована в 1975 г. Е.И. Дергачевой-Скоп и Е.К. Ромодановской, занимавшимися сплошным выявлением рукописных и печатных книжных памятников в фондах различных государственных учреждений Сибири и составлением их первичного описания [1. С. 139]. Однако филологов, по понятным причинам, интересовали, прежде всего, литературные памятники, а внимание музыковедов-медиевистов данная информация в свое время не привлекала. Между тем совершенно очевидно, что речь идет о митрополите Сибирском и Тобольском Филофее (схимонахе Феодоре) – десятом архипастыре Сибири, пятом митрополите и первом украинском ученом-монахе на Сибирской кафедре. Личность Филофея настолько значима для сибирского православия, что не позволяет обойти вниманием книжный раритет, связанный с его именем¹.

Митрополит Филофей вошел в историю Русской Церкви, прежде всего, как просветитель коренных народов Сибири (остяков, вогулов, тунгусов), устроитель новых храмов и попечитель монастырей, основатель первого в Сибири учебного заведения – архиерейской школы (1702), преобразованной позднее в духовную семинарию, и духовного театра.

Особое значение в сибирском периоде жизни митрополита имел Свято-Троицкий тюменский монастырь. Основанный еще в 1616 г. монахом Казанского Раифского монастыря Нифонтом как Преображенский, этот монастырь привлек внимание митрополита уже в первые годы его пребывания на Тобольско-Сибирской кафедре. Строительство обители было особой заботой Филофея. В 1706 г. он обращается к Петру I с просьбой разрешить постройку каменного (первого в Сибири) собора во имя Святой Троицы, давшего новое название монастырю, и в этом же году получает такое разрешение. Позднее, в 1717 г. к северу от Троицкого собора была возведена церковь во имя Сорока мучеников Севастийских с трапезной, корпусом для братских келий и домо-

¹ Следует отметить, что несмотря на достаточно многочисленную литературу о митрополите Филофее (наиболее полную на сегодняшний день аннотированную библиографию и список источников, касающихся его, см. в [2]), серьезных работ, вводящих новые сведения о жизни святителя Филофея, а не тиражирующих общеизвестные факты не так много. Среди них назовем брошюру омского протоиерея Ал. Сулоцкого (1882 г.) [3] и статью протоиерея Бориса Пивоварова (в то время дьякона) в Журнале Московской патриархии (1977 г.) [4]. Деятельность митрополита в связи со становлением музыкальной культуры в Сибири также упоминается в монографиях Т.А. Роменской [5. С. 61–64; 6. С. 57–59]. Согласно имеющимся в перечисленных работах сведениям будущий митрополит Филофей (Лещинский) родился в 1650 г. в г. Королевец (ныне Сумская область Украины). Вопрос о его происхождении остается предметом дискуссий, а мирское имя неизвестно. По окончании Киево-Могилянской Коллегии (будущей Академии), получив высшее духовное образование, он стал приходским священником, но рано овдовел и принял монашеский постриг в Киево-Печерской Лавре и имя Филофей, где вскоре был избран экономом. Затем его возвели на должность строителя (настоятеля) Брянского Свенского монастыря, приписанного к Киево-Печерской Лавре. В 1702 г. при участии Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Рязанского Стефана Яворского архимандрит Филофей был посвящен в сан митрополита Сибирского и Тобольского и после так и не приехавшего в Сибирь митрополита Дмитрия (Туптало, впоследствии митрополита Ростовского) направился на новое место служения. В 1709 г. святитель Филофей после тяжелой болезни принял схиму с именем Феодор и удалился на покой в обновленный им Свято-Троицкий (Тюменский) монастырь, но до прибытия в 1711 г. нового Тобольского митрополита Иоанна (Максимовича) продолжал управлять епархией. Деятельность его последователя продлилась недолго, и после смерти Иоанна Филофей вновь был назначен сибирским архиереем. Он служил до 1720 г., пока, наконец, не получил царское разрешение уйти на покой. Последние годы его жизни были связаны со Свято-Троицким монастырем, где он скончался в 1727 г. Митрополит Филофей похоронен в Троицком соборе тюменского монастыря, канонизирован Русской Церковью как святитель в 1984 г., память его совершается в составе Собора Сибирских святых 10 (23) июня.

вой церковью митрополита во имя Боголюбской иконы Божией Матери. Незадолго до своей кончины (в 1726 г.) святитель заложил еще один храм – в честь святых апостолов Петра и Павла. В 1720-е гг. возводились каменные монастырские стены¹.

Все начинания владыки по обустройству Свято-Троицкого монастыря несли в себе явно выраженный ностальгический отпечаток и демонстрировали неразрывную связь сибирского архиерея с его прошлым, с религиозной культурой Киевской митрополии. Так, планируя несколько престолов в Троицком соборе, митрополит Филофей один из них – Преображенский – задумывает с целью сохранения прежнего названия Тюменской обители, два других – Успенский и в честь преподобных отцов Антония и Феодосия Печерских – в память о его пострижении и прежнем монашеском житии в Киево-Печерской Лавре. Лаврской реминисценцией был и Петропавловский храм, прообразом которого явилась церковь на Экономических воротах Киево-Печерской Лавры.

Внутреннее убранство Троицкого собора также было ориентировано на новые барочные традиции храмостроительства Киевской митрополии, а для написания украсивших собор икон святитель Филофей специально вызвал мастеров-иконописцев из Киева. Известно также, что уже в первый год своего управления Сибирской митрополией Филофей послал в Киев боярских детей для приобретения «церковных треб» и приглашения «учителей латинских наук» и «спеваков». В 1703 г. они вернулись с пятью монахами Киево-Печерского монастыря и привезли более двухсот книг: часословы, псалтири, служебники, акафистники, русские грамматики. Тогда же были образованы первые в Сибири церковный и «домовой» (митрополичий) хоры из «сосланных черкас» – украинцев Поднепровья, а в архиерейской школе среди прочих предметов преподавалось «пение по ноте» [6. С. 57–59].

При святителе Филофее архипастырская обитель стала крупнейшим центром церковно-певческой культуры. Сам Филофей был духовным писателем: по некоторым сведениям, его перу принадлежат тропарь и кондак Верхотурскому праведнику Симеону и канон мученику Василию Мангазейскому, а также стихи религиозного содержания [3. С. 38–39]. Он не только формировал хоры из «выписанных» монахов и сосланных казаков, но и сам занимался обучением грамоте и пению, в том числе и новокрещеных сибиряков. «Живя на покое, – пишет А. Сулоцкий, – в часы досуга особенно в зимнее время... учил читать, писать и петь детей новокрещенцев, из которых некоторые и жили у него в келье» [3. С. 38–39]. Видимо, одним из них и был автор владельческой записи на Тобольской рукописи – Петр Тунгус. Обратимся далее непосредственно к ее анализу².

Титульный лист рукописи утрачен, поэтому самоназвание певческой книги не известно. В своей записи Петр Тунгус обозначил ее как «Ерьмолой». Однако по всем признакам, которые будут указаны ниже, книга является Ирмологионом. Под этим общим условным термином подразумеваются певческие книги, сформировавшиеся в XVI в. в православной церковной

¹ Об истории Свято-Троицкого тюменского монастыря см.: История обители // Тюменский Свято-Троицкий мужской монастырь: официальный сайт. URL: <http://troica-tyumen.cerkov.ru/istoriya-obiteli/> (дата обращения: 27.07.2018).

² Подробное музыкально-палеографическое описание см.: [7. С. 105–110].

практике Великого княжества Литовского и содержащие юго-западнорусский вариант («извод») знаменного роспева [8–10].

Рукопись представляет собой кодекс довольно хорошей сохранности, крупного размера – in folio (39,6 × 23,6 см), объемом в 250 листов. Блок шит из 32 тетрадей, большинство из которых состоит из 8 листов; от последней тетради сохранилось лишь 2 начальных листа, остальные (как и переплетные) были утрачены; первые 22 тетради отмечены сигнатурами. Блок помещен в переплет, сделанный из досок, обтянутых кожей с простым тиснением, на обреше сохранились следы бордовой краски.

Бумага рукописи одного сорта – белая, с верже и понтюзо, имеет филигрань «Страсбургская лилия на щите под короной» в сопровождении сложного вензеля из литер «АСН» в двух вариантах формы короны на гербе. Точного соответствия первому варианту не обнаружено; второй (встретившийся на последних листах) совпадает с формой филигрании из каталога Т.В. Диановой и Л.М. Костюхиной под № 967, датируемой 1662 г. [11. С. 112]. Таким образом, дата создания рукописи по времени совпадает с юными годами будущего сибирского митрополита. Этот факт, в свою очередь, позволяет предположить, что по данной книге учился пению сам Филофей и что она какое-то время бытовала в Киево-Печерской Лавре, с которой тесно был связан фактически весь «досибирский» период жизни митрополита, а возможно, была непосредственно создана писцами Лавры (рис. 2).

Рис. 2. Ирмологий, ТА № 306. Л. 212 об. – 213. Начало раздела «Трипесницы на па[ве]чериях пред Ро[ж]д[ес]твом Хр[ис]товым»

Fig. 2. Irmologion, TA No. 306. Fol. 212 rev – 213. The beginning of the part “Triodes of the Compline at before the Nativity of Christ”

Оформление рукописи довольно скромное: крупные киноварные заглавия разделов и стилизованные крупные инициалы, выполненные киноварью и тушью (рис. 3, 4); в некоторых случаях (например, в разделе Обихода всенощного бдения) заглавие и / или инициал не выписаны, но под них оставлено место. Кроме них единично встречаются концовка и заставка геометриче-

ского орнамента, обе выполнены пером чернилами. Декоративную функцию также выполняет оформленная в виде сложной виньетки двойная черта, обозначающая конец песнопения – так называемые сторожа (рис. 5).

Рис. 3. Ирмологион, ТА № 306. Л. 87 об. Киноварный инициал «М»

Fig. 3. Irmologion, TA No. 306. Fol. 87 rev. Cinnabar initial “M”

Рис. 4. Ирмологион, ТА № 306. Л. 193. Начало раздела Подобнов. Киноварный инициал «Б»

Fig. 4. Irmologion, TA No. 306. Fol. 193. The beginning of the part of Automelons. Cinnabar initial “B”

Рис. 5. Ирмологион, ТА № 306. Л. 133 об. Стилизованное оформление окончания песнопения

Fig. 5. Irmologion, TA No. 306. Fol. 133 rev. Stylized decoration of the end of the chant

Текст (вербальный и нотный) написан четырьмя почерками, представляющими собой юго-западнорусский полуустав с элементами скорописных начертаний и множеством выносных литер; некоторые слова (Хр[и]стос, Кр[е]ст, Сп[а]се и др.) даются под титлами; используются грецизированные и латинизированные варианты написания некоторых заглавных букв (например, «О» выписано как «W», «С» – как «Σ»). Слова в подтекстовке делятся как на открытые, так и на закрытые слоги. Все эти палеографические приметы отличают данную рукопись от московской традиции.

Обращает на себя внимание вербальный текст, стоящий ближе к древнерусским (дореформенным) певческим книгам, чем пореформенным московским. Приведем несколько примеров, где через косую черту сопоставлены фрагменты текста песнопений из Тобольского Ирмологиона и московских пореформенных рукописей (табл. 1)

Таблица 1. Различия в текстах песнопений Ирмологиона и пореформенных певческих книг московской традиции

Table 1. Differences in the texts of the chants of the Irmologion and the post-reform singing books of the Moscow tradition

Песнопение	Ирмологион, ТА № 306	Сборник певческий, ТА № 304*
Ирмос 3-й пени канона Рождеству Христову	<i>Первовечному</i> от Отца рожденну Нетленну Сыну...	<i>Прежде век</i> от Отца рожденному нетленно Сыну...
Ирмос 4-й песни канона Введению	Духом <i>пре[д]зря</i> пророк Аввакум...	Духом <i>провидя</i> пророче Аввакуме...
Ирмос 1-й песни канона Пасхи	Воскресения день просветимся людие. Пасха Господня Пасха. От смерти <i>убо</i> ко жизни и от земли <i>на небо</i> Христос Бог нас <i>привел есть</i> , победную поюще	Воскресения день, просветимся, людие. Пасха, Господня Пасха: от смерти <i>бо</i> к жизни и от земли <i>к небеси</i> Христос Бог нас <i>преведет</i> , победную поющия

* В качестве образца московской традиции избран певческий сборник из того же фонда, что и Ирмологион – Октоих и Ирмологий нотолинейные последней четверти XVIII в., принадлежавший, согласно многочисленным записям на его листах, Тобольскому кафедральному собору. Описание данной рукописи см.: [7. С. 114–119].

В Ирмологионе, хотя и в незначительном количестве, сохраняются не только старые словоформы, но и элементы раздельноречия, полностью устраненные в московских пореформенных списках не только пятилинейной, но и знаменной нотации (выделены курсивом): «Вонегда скорбети ми»,

«О рекших мне вонидем», «Во дому Давыдове» (степенные антифоны 1-го гласа). Очевидно, что московская книжная справа середины XVII в., приведшая к трагическим последствиям раскола Русской Церкви, совершенно не коснулась юго-западных русских по происхождению текстов, и именно так, в «дораскольном» варианте они звучали в сибирских пределах еще в XVIII в.

Структура Ирмологиона также отличается от московских певческих книг как древнерусской, так и пореформенной традиции. По составу песнопений Тобольская певческая рукопись, согласно классификации Ю. Ясиновского [9. С. 120], относится к наиболее распространенному со второй половины XVII в. «гласовому» типу украинско-белорусского Ирмологиона. Основной ее объем (л. 1–192 об.) составляют восемь разделов-гласов, объединяющих песнопения, которые в московских рукописях формируют самостоятельные певческие книги – Октоих и Ирмологий. Каждый гласовый раздел включает богородичны великой вечерни на «Господи воззвах» (обозначенные как «догматы») и богородичны на стиховне; антифоны степенные утрени; ирмосы канонов осмогласника и праздников. Соотношение песнопений разных книг в составе Ирмологиона представлено в табл. 2, где в первой колонке приведены инципиты начальных песнопений 1-го гласа из Ирмологиона ТА № 306 в порядке их следования, во второй и третьей – инципиты тех же песнопений из нотопетельного сборника московской традиции из того же собрания (ТА № 304), где они отнесены к двум разным книгам – Осмогласнику и Ирмологии соответственно.

Таблица 2. Состав гласовых разделов Ирмологиона и пореформенных певческих книг московской традиции

Table 2. The composition of the modal sections of the Irmologion and the post-reform singing books of the Moscow tradition

Жанр	Ирмологион, ТА № 306	Сборник певческий, ТА № 304 Осмогласник	Сборник певческий, ТА № 304 Ирмологий
	Глас 1	Глас 1	Глас 1
Богородичен-догматик	Всемирую славу	Всемирую славу	
Богородичен на стиховне великой вечерни	Се исполнися Исаино проречени	Се исполнися Исаино проречение	
Степенна, антифон 1	Вонегда скорбети ми	Внегда скорбети ми	
	Пустный непрестанно божественно	Пустным непрестанное божественное желание	
	Святому Духу честь и слава	Святому Духу честь и слава	
Степенна, антифон 2	Во горы Твоих вознесмя	На горы Твоих вознесл еси мя	
	Десною Ти рукою	Десною Твоею рукою	
	Святым Духом всяка тварь обновляется	Святым Духом всяка тварь обновляется	
Степенна, антифон 3	О рекших мне вонидем	О рекших мне внидем	
	Во дому Давыдове	В дому Давыдове	
	Святому Духу честь и поклонение	Святому Духу честь и поклонение	
		Далее гласы 2–8	
Ирмосы. Песнь 1 Воскресный	Твоя победительная десница		Твоя победительная десница

Окончание табл. 2

Жанр	Ирмологион, ТА № 306	Сборник певческий, ТА № 304 Осмогласник	Сборник певческий, ТА № 304 Ирмологий
	Глас 1	Глас 1	Глас 1
			Христос во граде Вифлем- емstem младенствует
Рождеству Христову	Христос рождается славите		Христос рождается сла- вите
Рождеству Христову	Спасе люди чудодея		Спасе люди чудодей- ствуай
Кресту	Божественный прообра- зи древле Мойсей		Божественнейший прооб- рази древле Моисей
Пасхе			Воскресения день
Фоме и Новому лету	<i>Поймо</i> вси людие		<i>Поим</i> вси людие
Успению Богороди- цы	Преукрашена <i>божиею</i> славою		Преукрашенная <i>боже-</i> <i>ственнойно</i> славою
Октоиха и Введению	Песнь победную <i>воспо-</i> <i>ем</i> вси Богу		Песнь победную <i>поим</i> вси Богу
Октоиха	<i>Люты</i> работы избыи		<i>Горькия</i> работы избавил
	Столпом огненным		Столпом огненным
	Помогшему Богу		Помогшему Богу
	Воспоем песнь нову Богу		Поим песнь новую Богу
	И т.д.		Поим Господеви песнь нову
			Похвалу Боговидец Мои- сей
			Фараона с колесницами
			Вознесу Тя Боже Спасе мой
			Господеви поим побед- ную песнь

Примечание. Курсивом выделены расхождения в орфоэпике и орфографии «киевского» и «московского» изводов гимнографического текста.

Из табл. 2 видно, в московских рукописях ирмосы не только составляют самостоятельную книгу, но и представлены большим числом образцов. В целом в московском пореформенном Ирмологии из сборника ТА № 304 размещено 167 ирмосов, тогда как в разделе 1-го гласа Ирмологиона – всего 99. Таким образом, по составу песнопений последний приближается к древнерусскому Ирмологию краткой редакции.

Сдвоенный раздел Октоиха-Ирмология составляет основную, но не единственную часть Ирмологиона. Кроме него насчитывается еще несколько разделов, в московской традиции также относящихся к разным певческим книгам.

Второй раздел книги (л. 193–212 об.) обозначен как «Подобны». В московских рукописях данный свод песнопений-моделей обычно помещается в певческой книге «Обиход». По сравнению с московской редакцией он значительно расширен в жанровом отношении: помимо традиционных стихир-самоподобнов (αὐτόμελον) в нем выписаны песнопение «Бог Господь», воскресные тропари и седальны. Отметим, что указания на жанр тропаря и седальна даются не регулярно, а стихиры-подобны обозначены только в первых двух гласах.

Объединение песнопений этих жанров со стихирами-подобными и под одним заголовком, видимо, обусловлено функциональной аналогией песно-

пений. Действительно, припев «Бог Господь» является образцом не только для постных Аллилуй и так называемых концов тропарей, но и для циклов обиходного осмогласия («воззвухов», припевов «Свят Господь»). Вопрос об использовании тропарей на «Бог Господь» в функции мелодической модели требует дальнейшего исследования, здесь отметим только, что, судя по контексту рукописи, они выполняют роль самоподобных по отношению к седальнам. Что же касается самих седальнов, то фиксация их мелодического текста является признаком пореформенной традиции: в древнерусских рукописях нотированные седальны почти не встречаются, несмотря на то что указания их пения на подобен наличествуют в служебных книгах.

Список стихир-самоподобных в целом соответствует репертуару «Подобников» нотолинейных «Ирмологов» московской традиции, выявленному в свое время Ю.В. Артамоновой [12]. Наблюдаются также множественные репертуарные пересечения с аналогичными подборками «Подобнов» древнерусских рукописей знаменной нотации.

Сходство и различия состава песнопения в разделах «Подобнов» разных временных периодов и региональных традиций наглядно представлены в табл. 3.

Таблица 3. Состав подобнов в древнерусских и пореформенных певческих рукописях

Table 3. The repertoire of the automelons in ancient Russian and post-reform singing manuscripts

Глас	Подборки подобнов в крюковых рукописях XV–XVII вв.	Подборки подобнов в крюковых рукописях XVII–XVIII вв.	Репертуар нотолинейных подобников рукописей XVII–XVIII вв.	Подобны в Ирмологии № 306
1				Гроб Твой, Спасе (седален)
	Небесным чином	Небесным чином	Небесным чином	Небесным чином
	Прехвалнии мученицы	Прехвалнии мученицы	Прехвалнии мученицы	Прехвалнии мученицы
	О дивное чудо		О дивное чудо	О дивное чудо
			Днесь вернии ликов- ствуют	
	Облак тя свету			
2				Благообразный Иосиф (седален)
	Егда от древа	Егда от древа	Егда от древа	Егда от древа
	Доме Ефрантово	Доме Ефрантово	Доме Ефратовъ	Доме Евфратов
	Кими похвальными		Кими похвальными (Кими недостойными устнами)	Кими похвальными
	Терпяще мучения			
	Просветителя нашего			
	Всехъ преидохъ			
3				Христос от мертвых воста (седален?)
	Велия креста Твоего сила		Велия креста Твоего сила	Велия Креста Твоего сила
			Красоте девство	
	Поставиша тридесять			
4				Возревше на гробный выход (седален?)
				Удивися Иосиф (седален?)
				Скоро предвари (седален?)

Глас	Подборки подобнов в крюковых рукописях XV–XVII вв.	Подборки подобнов в крюковых рукописях XVII–XVIII вв.	Репертуар нотоплинейных подобников рукописей XVII–XVIII вв.	Подобны в Ирмологионе № 306
				Явися еси днесь вселенной (<i>кондак Богоявлению?</i>)
	Яко добля в мученицех	Яко добля в мученицех	Яко добля в мученицех	Яко добля во мученицех
	Даль еси	Даль еси	Дал еси знамение	Дал еси знамение
	Званыи совыше (Иже званыи совыше)	Званыи совыше (Иже званыи совыше)	Званыи съвыше	Званыи совыше
	Хотехъ слезами	Хотехъ слезами	Хотехъ слезами	Хотех слезами очистити
5	Радуйся Живоносный Кресте	Радуйся Живоносный Кресте	Радуйся Живоносный Кресте	Радуйся Живоносный Кресте
	Преподобные отче богоносе (Преподобные отче добру)		Преподобные отче богоносе	Преподобные отче
6	Ангельския предъидут		Ангельския предъидутъ	Ангельския предъидите силы
	В третии день (Тридневно)	В третии день	Тридневно воскресл еси	Тридневно воскресл еси
	Весеупование (Все возложше)	Весеупование (Все возложше)	Всеупование	Всеупование на небеси возложиша
			Кто ти Спасе ризу раздра	Кто Ти, Спасе, ризу раздра
	Неначаемая жития		Неначаемая жития	
7	Не к тому возбраняемы		Не к тому возбраняемы	Не к тому возбраняема
	Днесь бдит Июда			
	Подъ кровь Твои			
8	О преславленное чудо	О преславленное чудо	О преславное чудо	О преславное чудо
			Возлег на перси Иисусовы (Премудрости на перси возлег)	Возлег на перси Иисусовы
	Что вы наречем	Что вас наречем	Что вы наречем	Что вас наречем
			Повеленное таинство	Повеленное тайно (<i>седаден?</i>)
	Господи аще и на судищи	Господи аще и на судищи	Господи аще и на судищи	
	Мученицы Господени (Мученицы Твои Господи)		Мученицы Господни	
	Иже въ Едеме раи			
	Приидете всѣхъ верныхъ			

Примечание. Состав подборок подобнов в московских крюковых и нотоплинейных рукописях XV–XVIII вв. (колонки 2–4) приводится по [12. С. 81–82, 87–88, 91–92].

Очевидно, что в рукописи владыки Филофея достаточно полно находит воплощение типичный для украинских и русских Ирмологионов того времени репертуар стихирных моделей. Репертуар подобнов в рассматриваемой рукописи в количественном отношении скорее соответствует «московским» спискам более раннего периода (XV–XVII в.), чем современным ей Обиходам. Обращает на себя внимание сохранность в Ирмологионах подобнов 3-го и 7-го гласов, исчезнувших из «московских» пореформенных рукописей. Отметим также ряд подобнов, являющихся принадлежностью только Ирмологионов: «Кто Ти, Спасе, ризу раздра» (глас 6), «Возлег на перси Иисусовы»,

«Повеленое тайно» (глас 8) (последний, впрочем, является тропарем к Акафисту Богородицы и используется в качестве подобна седальнов).

Третий раздел рукописи (л. 213–223 об.), обозначенный как «Трипесницы на па[ве]чернях...» (см. рис. 2) формально соответствует традиционному разделу «Розников» древнерусского крюкового Ирмология, однако, помимо традиционных ирмосов канонов предпразднеств Рождества Христова и Богоявления («Просвещения Господня»), он включает ряд песнопений этих праздников, не относящихся к жанру ирмосов. В первом случае это славник (глас 2) «Августу Единоначалствующу на земли», «припевы» (песнь пророка Исайи) на Рождество и Богоявление «С нами Бог», припевы вместо «Молитв ради апостол» «Всяческая днесь», стихира (глас 6) «Слава во вышних Богу», светилен «Посетил ны еси», славник на хвалитех «Днесь Христос во Вифлееме раждается»; во втором – славник на вечерне (глас 6) «Преклонил еси главу», стихира по 50-м псалме (глас 6) «Бог Слово явился плотию», славник на хвалитех (глас 2) «Денесь Христос на Иордан пришел». В данном случае следует говорить о контаминации репертуара Ирмология, Обихода и Стихиаря минейного.

Четвертый раздел (л. 223 об. – 232) представляет собой выборку из Обихода постного и содержит следующие песнопения: 1-ю строфу псалма 136 «На реце вавилонстей», великопостный славник (глас 8) «Покаяния отоверзи ми двери», прокимны «Не отоврати лица» и «Дал еси достояние»; фрагменты литургии «Преждеосвященной» («Да ся исправит молитва моя», «Ныне силы небесния» вместо Херувимской, Аллилуия, «Вкусите и увидите» вместо причастна, «Благословлю Господа на всяко время»); «О Тебе радуется, Обрадованная» на литургии Василия Великого; кондак «Возбранной Воеводе», светилен в Великий четверг «Чертог Твой, Спасе», славник Великой Пятницы «Тебе Одеющегося светом»; песнопение вместо Херувимской в Великую субботу «Да молчит всяка плоть», светилен Пасхе. Эта последовательность изредка нарушается включением образцов из Обихода всенощного бдения (припевы Благовещению «Архангельский глас», «Благовестуй земле») и Триодного стихиаря (стихира в неделю Цветную «Денесь благодать Святаго Духа» и припев вместо «Молитв ради» «Днесь Христос воходит»).

Следующий – пятый – раздел (л. 232–238 об.) соответствует Стихиарю минейному и включает избранные песнопения отдельных праздников: «Святому Духу»: славник (глас 8) «Придете людие, Трисоставному Божеству», на хвалитех стихиры (глас 4) «Преславная днесь видеша вси языцы», «Дух Святый бяше присно», «Дух Святый, Свет и Живот» и славник (глас 6) «Царю Небесный»; славники апостолам Петру и Павлу (глас 4) «Трикраты въпрошение» и Преображению Господню (глас 6) «Прообразуя въскресение Твое, Христе»; богородичен-осмогласник «Богоначальным манованием» на Успение Богородицы, славник (глас 4) «Егда изниде Богородице Дево» и припевы «надгробного пения» «Блажим Тя», «Достойно есть», «Роди вси» того же праздника.

Шестой раздел (л. 239–242 об.) содержит начальный фрагмент Обихода всенощного бдения «напел[у] киевского» (заглавие отсутствует, информация помещена в колонтитулах) и включает только псалом 103 «Благослови, душе моя, Господа», припевы на ектении, первую статью кафизмы «Блажен муж» и песнопение «Бог Господь» на 8 гласов.

Возможно, конец шестого раздела оказался утраченным: обрыва текста нет, но после «Бог Господь» следует смена почерка, открывающая последнюю (7-ю) часть кодекса, которую составляют два полных канона – в неделю Ваий и Пасхе. В первом случае распетые ирмосы и тропари дополнены также кондаком (глас 6) «На престоле на небеси» и седальными «Совет ми умно очищение», «На другом Твоим слезы точащи» (оба с указанием: «Подобен Удивися Иосиф») и «Восхвалите согласно людие» (с указанием: «Подобен Камени знаменан»). Канон Пасхи, к сожалению, не полон, утрачены последние листы рукописи с текстами 6–9-й песней и, видимо, кондаком и седальными (если исходить из аналогии с предыдущим канонам). Оба цикла, вероятно, ранее принадлежали другой рукописи, о чем свидетельствуют не похожие на три чередующихся основных более мелкие, приближающиеся к скорописи почерки, которыми выписаны данные каноны.

Самым интересным вопросам, конечно, является музыкальный материал Ирмологиона. Это, несомненно, тема отдельного исследования. Однако первичные визуальные наблюдения позволяют говорить о том, что мы имеем дело со знаменным распевом (кроме всенощной киевского «напелу»), но в специфическом варианте, который пока осторожно назовем «киевский извод» знаменного распева.

Таким образом, Тобольский Ирмологион представляет собой певческую книгу универсального содержания, содержащую песнопения Октоиха, Ирмология, Обихода, Минеяного и Триодного стихирарей. Особое внимание обращает на себя тот факт, что стихирарный раздел включает праздники, точно соответствующие престолам Киево-Печерской Лавры – Успение Богородицы, Троица, Преображение Господне, св. апп. Петра и Павла, что является дополнительным свидетельством лаврского происхождения рукописи.

В заключении следует отметить, что Тобольская рукопись в целом является типовым украинско-белорусским Ирмологионом. Подобных книг в хранилищах России, Украины и Белоруссии в настоящее время выявлено более полутора тысяч, большая часть из них получила описание и исследована Ю. Ясиновским [8]. Однако для сибирского региона, где преобладают крюковые певческие книги позднего старообрядческого происхождения, она, несомненно, уникальна. На сегодняшний день нам известно всего три рукописных экземпляра этой певческой книги в разных сибирских фондах. Тобольский Ирмологион – самый ранний из них. Эти книги, как и ряд более поздних по происхождению рукописей линейной нотации, имеющих в сибирских собраниях, составляет неотъемлемую часть наследия Киевской митрополии в культуре Московского государства на его восточных рубежах. Они формируют фундамент для поставки масштабной проблемы влияния юго-западно-русского барокко на становление музыкальной культуры Сибири.

Литература

1. Дергачева-Скоп Е.И., Ромодановская Е.К. Собрание рукописных книг Государственного архива Тюменской области в Тобольске // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1975. С. 64–143.
2. Тихон (Бобов), архимандр. Митрополит Тобольский и Сибирский Филофей Лещинский и его связь с Тюменским Свято-Троицким монастырем. 1621–2003. Тюмень : Рутра, 2006. 472 с.
3. [Сулоцкий А.] Святитель Филофей, митрополит Сибирский и Тобольский, просветитель сибирских инородцев / протоиерея Ал. Сулоцкого. 2-е изд., испр. и доп. Омск, 1882. 46 с.

4. Пивоваров Борис, дьякон. Святитель Филофей, в схиме Феодор, митрополит Тобольский и всея Сибири // Журнал Московской Патриархии. 1977. № 3. С. 68–75.
5. Роменская Т.А. История музыкальной культуры Сибири от походов Ермака до крестьянской реформы 1861 года. Томск : Изд-во ТГУ, 1992. 411 с.
6. [Роменская Т.А.] Музыкальная культура Сибири : в 3 т. Новосибирск : Изд-во НГК им. М.И. Глинки, 1997. Т. 2, кн. 1: Музыкальная культура Сибири от походов Ермака (1582) до крестьянской реформы 1861 года. 431 с.
7. Казанцева Т.Г. Певческие рукописи XVII–XX веков Государственного архива в г. Тобольске : каталог. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2016. 178 с.
8. Ясиновський Ю. Українські та білоруські нотолінійні Ирмологі 16–18 століть: Каталог і кодикологічно-палеографічно дослідження. Львів, 1996. 623 с.
9. Ясиновський Ю. Візантійська гімнографія і церковна монодія в українській рецепції ранньомодерного часу. Львів, 2011. 468 с.
10. Герасимова И.В. Украинско-белорусские нотолінійні Ирмологіони в системе русских певческих книг (последняя треть XVII–XVIII в.) // КАΛΟΦΩΝΙΑ: науковий зб. з історії церковної монодії та гімнографії. Львів, 2008. Ч. 4. С. 84–93.
11. Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам Отдела рукописей ГИМ / сост. Т.В. Дианова, Л.М. Костюхина; отв. ред. В.И. Буганов. М., 1980. 174 с.
12. Артамонова Ю.В. Песнопения-модели в древнерусском певческом искусстве XI–XVIII в. : дис. ... канд. искусствоведения. М., 1998.

Tatyana G. Kazantseva, The State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: kerkzak2002@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2021, 42, pp. 181–194.

DOI: 10.17223/2220836/42/15

TOBOLSK IRMOLOGION OF SAINTED PHILOTHEUS

Keywords: Sainted Philotheus (Leshchinsky); Tobolsk Archives; Irmologion; singing manuscripts of five-linear notation; musical culture of Siberia.

The object of research in this article is the chant manuscript of a five-line notation kept in the funds of the State Archive in Tobolsk (No. 306). The significance of this musical monument for the culture of Siberia is determined by its belonging to the fifth metropolitan of Siberia and Tobolsk Philotheus (Schemamonk Feodor), the first Ukrainian scholar monk at the Siberian cathedra. About belonging of the manuscript to sainted Philotheus is testifies owner's record of his pupil Peter Tungus.

Sainted Philotheus played an important role not only in the education of indigenous peoples, but also in the emergence of a new European type culture in Siberia. He initiated the construction of the first stone cathedral in Siberia in the name of the Holy Trinity in the monastery of the same name and founded of the bishop's school (later seminary), the religious theater. Metropolitan Philotheus paid much attention to the issues of church singing. Thus, in the bishop's school singing “according to the note” was taught, the lord himself organized the church and metropolitan choruses from the “written out” Kiev monks and exiled Cossacks, and taught literacy and singing, including of newly baptized Siberians.

Given the period (the beginning of the XVIII century) and the ancestry of Metropolitan Philotheus, cultivated by him the church-singing culture in the Siberian metropolia was under considerable influence of the South-West Russian Baroque. The manuscript being analyzed is a monument of this tradition. According to the complex of paleographic signs, the manuscript dates back to the early 1660s. and, perhaps, was created by scribes of the Kiev-Pechersk Lavra, from where Philotheus was erected to the Siberian Metropolitan Cathedra. The singing book is written in four handwritings, representing the South-West Russian semi-uncial with elements of cursive writing and a lot of outline letter, some words are given under the titles, greekized and latinized variants of capital letters are actively used. The edit of the text is pre-reform, elements of razdelnorechyie are preserved. The composition and content of the book refers to the most common from the second half of the XVII century “Oktoih” type of the Ukrainian-Belarusian Irmologion. It consists of seven parts: 1) (main) chants of the Sunday service and the irmos of the canons; 2) automelon (αὐτόμελον) (samples for chanting stichera, troparia and sedalen (Κάθισμα)); 3) Irmos and other hymns to the Compline of Feasts of the Nativity of Christ and the Epiphany; 4) a fragment of the Obikhod of Quadragesima; 5) selected holidays of the Minei stikheres-book; 6) a fragment of the Obikhod of the all-night vigil of the

Kiev chant; 7) full-text canons in the Palm Sunday and Easter. Thus, the structure of the Irmolion differs from the Moscow singing books of both the Old Russian and the post-reform traditions, and some

differences in the repertoire of the chants are noted. The musical material of the manuscript belongs to the Kiev "izvod" (derivation) of the znamenny chant.

In conclusion, it is noted that the Tobolsk manuscript is a typical Ukrainian-Belarusian Irmologion, but for the Siberian region it is undoubtedly unique. Tobolsk Irmologion together with later manuscripts in various Siberian storages form the foundation for the statement of a large-scale problem of the influence of South-West Russian Baroque on the development of the musical culture of Siberia.

References

1. Dergacheva-Skop, E.I. & Romodanovskaya, E.K. (1975) *Sobranie rukopisnykh knig Gosudarstvennogo arkhiva Tyumenskoj oblasti v Tobol'ske* [A collection of hand-written books in the State Archives of Tyumen Region in Tobolsk]. In: Pokrovsky, N.N. (ed.) *Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri* [Archeography and Source Studies of Siberia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 64–143.
2. Bobov, T. (2006) *Mitropolit Tobol'skiy i Sibirskiy Filofey Leshchinskiy i ego svyaz' s Tyumenskimi Svyato-Troitskim monastirem. 1621–2003* [Metropolitan of Tobolsk and Siberia Philotheus Leshchinsky and his relationship with the Tyumen Holy Trinity Monastery. 1621–2003]. Tyumen: Rutra.
3. Sulotsky, A. (1882) *Svyatitel' Filofey, mitropolit Sibirskiy i Tobol'skiy, prosvetitel' sibirskikh inorodtsev* [Sainted Philotheus, Metropolitan of Siberia and Tobolsk, enlightener of Siberian non-Russians]. Omsk: [s.n.].
4. Pivovarov, B. (1977) *Svyatitel' Filofey, v skhime Feodor, mitropolit Tobol'skiy i vseya Sibiri* [Sainted Philotheus, in the schema of Theodore, Metropolitan of Tobolsk and all Siberia]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*. 3. pp. 68–75.
5. Romenskaya, T.A. (1992) *Istoriya muzykal'noy kul'tury Sibiri ot pokhodov Ermaka do krest'yanskoy reformy 1861 goda* [The history of the musical culture in Siberia from Ermak to the Peasant Reform of 1861]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Romenskaya, T.A. (1997) *Muzykal'naya kul'tura Sibiri: v 3 t.* [Musical Culture in Siberia: in 3 vols]. Vol. 2. Novosibirsk: Novosibirsk State Conservatory.
7. Kazantseva, T.G. (2016) *Pevcheskie rukopisi XVII–XX vekov Gosudarstvennogo arkhiva v g. Tobol'ske: katalog* [Singing manuscripts of the 17th – 20th centuries of the State Archives in Tobolsk: Catalog]. Novosibirsk: SB RAS.
8. Yasinovsky, Yu. (1996) *Ukrains'ki ta bilorus'ki notoliniyni Irmoloï 16–18 stolit': Katalog i kodikologichno-paleografichno doslidzhennya* [Ukrainian and Belarusian five-line Irmologion of the 16th–18th century: Catalog and the codecologic-palaeographic research]. Lviv: [s.n.].
9. Yasinovsky, Yu. (2011) *Vizantiys'ka gimnografiya i tserkovna monodiya v ukrains'kiy retseptsii rann'omodernago chasu* [The Byzantine Hymnography and the Church monody in the Ukrainian reception of Early Modern Time]. Lviv: [s.n.].
10. Gerasimova, I.V. (2008) *Ukrainsko-beloruskie notolineynye Irmologiony v sisteme russkikh pevcheskikh knig (poslednyaya tret' XVII–XVIII v.)* [Ukrainian-Belarusian five-line Irmologions in the system of Russian singing books (the last third of the 17th–18th century)]. In: *КАΛΟΦΩΝΙΑ: naukoviy zb. z ictorii tserkovnoi monodii ta gimnografii* [КАΛΟΦΩΝΙΑ: a seminal collection of the history of monody and hymnography]. Part 4. Lviv: [s.n.]. pp. 84–93.
11. Dianova, T.V. & Kostyukhina, L.M. (1980) *Vodyanye znaki rukopisey Rossii XVII v. Po materialam Otdela rukopisey GIM* [Watermarks of Russian manuscripts of the 17th century. Based on the materials of the Department of Manuscripts of the State Historical Museum]. Moscow: Institute of the USSR History.
12. Artamonova, Yu.V. (1998) *Pesnopeniya-modeli v drevnerusskom pevcheskom iskusstve XI–XVIII v.* [Hymns-models in the Old Russian singing art of the 11th–18th century]. Art History Cand. Diss. Moscow.